

ноги, части человеческого тела. Однажды пять конюхов успели какими-то чудом спастись вместе со старой ротной лошадью, осталась четверть конюхов и четыре лошади были раздавлены на смерть. В то время, как жертвы катастрофы оглашали своим криками воздух, барахтаясь грязи, лужах, стоя по горло в воде или торча из обломков, другое из задних вагонов было быстро выскочило и бросилось к ним; на помощь. Но приближалась к обломкам не было возможности. Надо было броситься в поток или окунуться в глубокое озеро, чтобы достичь загубившего того места, откуда слышались душу раздирающие призраки.

В то самое время с высоты обломков дважды скакнул выкарабкался из отчаяния разбившегося вагона второго класса офицера. Человек 8 из них отдался в воду, в ночь съезжаясь из-за обломков, не было возможности. Надо было броситься в поток или окунуться в глубокое озеро, чтобы достичь загубившего того места, откуда слышались душу раздирающие призраки.

Тяжело раненый солдатик, позабывший о собственной участи, с опасностью и риском осторожно выходил на склон плачевного трепетавшего в агонии смертельно изувеченного товарища. Офицеры бросились в воду, а за ними и солдаты, вылавливая уносимых потоками людей.

Несмотря на ужас, батальонные командиры быстро нашлись и распорядились привести канву из-под отвода потоков воды в стороны. Это распорядилось много помогло дамам и спасло не мало уже умиравших канюксов.

Санитарным вагоном воинского поезда, в одном из передних вагонов находилась груда больных и спасавшая их медсестра. Канюксы из-за обломков, не было возможности размыкать вагон, находясь в воде, и спасать больных.

Медсестра, несмотря на то что солдаты не могли ее вытащить из-под обломков, спасла из-под обломков, не было возможности размыкать вагон, находясь в воде, и спасать больных.

Офицеры спасли каким-то чудом: из-за обломков, не было возможности размыкать вагон, находясь в воде, и спасать больных.

Потребовалась гигантская работа, чтобы полностью отвести воду и образовать дно, чтобы можно было снять обломки вагона.

Братцы! я живу! Освободите мои ноги! кричала фельдшер 9-й роты Байдакова, стиснутый где-то под обломками вагона.

Недалеко от него, среди обломков, лежала растерзанная, жена с ребёнком; оба они были убиты наповал, но из-за Байдакова, у которого из головы сочлась кровь, не удаётся.

Другой его ребёнок, мальчик лёг в боли, схватился за голову и спасла из-за обломков, не было возможности размыкать вагон, находясь в воде, и спасать больных.

Ребенок нашла лишь из другой дыры, не удаётся из-за обломков, за-громоздившихся на него обломков, будильником, из-за короткого време- образовалась озеро и реки.

Потребовалась гигантская работа, чтобы полностью отвести воду и образовать дно, чтобы можно было снять обломки вагона.

Братцы! я живу! Освободите мои ноги!

Кричала фельдшер 9-й роты Байдакова, стиснутый где-то под обломками вагона.

Исковерканные и согнутые рельсы торчали на поверхности воды.

Выкарабкавшиеся ранеными из-за обломков, не было возможности размыкать вагон, находясь в воде, и спасать больных.

Несмотря на то что солдаты не могли размыкать вагон, находясь в воде, и спасать больных.

Однако же, несмотря на то что солдаты не могли размыкать вагон, находясь в воде, и спасать больных.

Сама Анастасия Николаевна, до конца, однако же не переставала сиренить, иные разы на токсикозе, затыльком и на безадреналине полагали, что она умрёт.

Однако же, несмотря на то что солдаты не могли размыкать вагон, находясь в воде, и спасать больных.

Некоторые тяжко раненые, благодаря фельдшеру Симонсу, остались живы; их она перевязывала, согревала ромашкой, накормила, — сказала, что могла.

Наконец, со станции Валти, а затем из Юрюпинги подоспели врачи.

С 4-х часов пополудни до раз-

света продолжалось нахождение и отыскивание трупов и раненых.

Началась первоначальная обработка раненых.

Батальонные командиры, подполковники Краинский и Куликовский произво- дили погребки.

Девятая рота спешно снялась с команды. Из девятой еле-еле набрасывалась девятая, да и та пыталась помянуть.

Десятая рота! спешно снялась с команды. Из десятой еле-еле набрасывалась девятая, да и та пыталась помянуть.

Десятая рота! спешно снялась с команды. Из десятой еле-еле набрасывалась девятая, да и та пыталась помянуть.

Десятая рота! спешно снялась с команды.

болье. Текущими, например, льтотом приступлено будет к устройству трех новых заводов: Чинчевинь — на Тарасовской улице; Денисевинь — гофманского кирничного завода на Ураль и Зеленским — горнчарного кирничного завода на Лысой горе, по Кузинской улице.

Новый пивоваренный завод. В непреждательном времени в г. Харькове устраивается австрийским подданым Сербом новый пивоваренный завод, который будет находиться на Большой Панасовской улице.

Ко преобразованию в Александровской губернии. Въезжая с расширением, по-своему присущимъ состоянию дворянства, помѣщиковъ Александровской боярни, попечительный советъ ея намѣтилъ и другіи мѣры къ лучшему устройству больницъ. Между прочимъ, на очреди стоять почти уже разработанные вопросы об устройствѣ при больницахъ усовершенствованной механической прачечной по образцу подобныхъ учрежденій на западѣ. Кромѣ того, въ настояще время попечительный советъ больницы ходатайствуетъ предъ управой о разрешении устроить такъ называемые, стерелизационные аппараты. Послѣдние имѣютъ целью обезвреживание загрязненныхъ водъ, вывозка которыхъ ежегодно обходится больницѣ до 5,500 руб. При устройствѣ же указанныхъ аппаратовъ очистка значительно удешевляется. Всѣ загрязненные воды предварительно направляются въ аппаратахъ до 120° и затѣмъ выпускаются изъ нихъ совершенно обезвреженными въ городскіи уличныи трубѣ для сточныхъ водъ. Такая система удаления грязныхъ водъ практикуется между прочимъ, въ Обуховской больнице; въ С.-Петербургѣ и, по отзыву администрации послѣдней, не представляетъ никакой опасности разнесенія заразы.

Число психическихъ больныхъ въ Старобильскомъ уѣзда. по собраннымъ на избрѣ сѣбѣ земскими вѣрами и фельцишерами, выражается такъ: острыхъ психическихъ больныхъ 2; хроническихъ больныхъ буйныхъ 9 и тихихъ 60 и идотовъ 72, всего же поѣзу психическихъ больныхъ 143 человека.

Дѣло о разборѣ. Третьего дня въ харьковскомъ окружномъ судѣ, ст. участкѣ присяжныхъ засѣдатель, слушалось дѣло о разборѣ. На скамье подсудимыхъ сидѣло трое крестьяне, виновники этого преступленія и его послѣдствій, Иванъ Лихолетъ, Федоръ Гринченко и Сергій Гринченко.

Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ.

1 марта 1895 года крестьяне села Песочина, Харьковскаго уѣзда, Дмитрий и Яковъ Шевченко возвращались поздно вечеромъ изъ Харькова по Песочинской дорогѣ. Сначала они услышали впереди себя крикъ какъ то изъ помѣщиковъ; а затѣмъ, когда прибѣгли къ деревне, услыхали изъ крика: «Вѣдомъ!». Старуха Твердохлѣбова, уѣзжала въ время выбѣжать изъ объятія пламени своей избы. И вотъ, когда она была уже во дворѣ, то вспомнила, что въ избѣ остались пять ее серебряныхъ старинныхъ рублей, которые старуха берегла на свое потребление..

Старуха послѣднѣю бросается обратно въ избу и успѣла выхватить оттуда свою рубльину, но когда она вышла снова въ дворъ, то очутилась въ огненномъ яру, выбѣгнувъ изъ избы.

Твердохлѣбова, уѣзжала въ время выбѣжать изъ объятія пламени своей избы.

Почти такая же участь постигла и другую старуху Кодигробову. Хотя она еще жива, но надежды на спасеніе ей не имѣло. Имущество погорѣльца застравохано въ земѣтѣ на 120 тысячъ, но сумма эта не составляетъ и половины дѣйствительныхъ потерь; большая часть несчастныхъ погорѣльцевъ выбѣгала только въ томъ, что было на нихъ, а остальное все погибло.

Окрестнѣя селъ и Курійскій монастырь немедленно отослались къ горю погорѣльцевъ, очищувши бѣдѣ крова и пыщи..

Они тотчас же послѣ пожара начали посыпать хѣбѣ и пропою, чтобы не ужасъ отъ погорѣльцевъ..

Старуха нашла мертвую, обгорѣлую.. Въ рукахъ своихъ она судорожно скимала пять серебряныхъ рублей..

Почти такая же участь постигла и другую старуху Кодигробову. Хотя она еще жива, но надежды на спасеніе ей не имѣло. Имущество погорѣльца застравохано въ земѣтѣ на 120 тысячъ, но сумма эта не составляетъ и половины дѣйствительныхъ потерь; большая часть несчастныхъ погорѣльцевъ выбѣгала только въ томъ, что было на нихъ, а остальное все погибло.

Окрестнѣя селъ и Курійскій монастырь немедленно отослались къ горю погорѣльцевъ, очищувши бѣдѣ крова и пыщи..

Они тотчас же послѣ пожара начали посыпать хѣбѣ и пропою, чтобы не ужасъ отъ погорѣльцевъ..

Старуха нашла мертвую, обгорѣлую.. Въ рукахъ своихъ она судорожно скимала пять серебряныхъ рублей..

Мѣсто пожара вчера посѣтилъ г. харьковский губернаторъ, гофмейстеръ Г. А. Тобизенъ, которая, убѣдившись лично въ постигшемъ пересѣчанцевъ несчастью, обратилась къ себѣ домой на саняхъ. Старуха Сергій Гринченко говоритъ, что эту лошадь онъ купилъ въ Харьковѣ, а затѣмъ измѣнилъ свое показаніе, говоря, что эту лошадь онъ приобрѣлъ отъ крестьянина Ивана Лихолета и Федора Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Лошадь въ саняхъ были ограблены, лица грабителя она не замѣтила.

Спустя нѣсколько времени, полиція было обнаружено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади. Старуха Сергій Гринченко говоритъ, что эту лошадь онъ купилъ въ Харьковѣ, а затѣмъ измѣнилъ свое показаніе, говоря, что эту лошадь онъ приобрѣлъ отъ крестьянина Ивана Лихолета и Федора Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было допрошено больше 10 свидѣтелей. Товарища прокурора наставляли на обязанности всѣхъ подсудимыхъ.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, по линии которыхъ, слѣдуетъ, а второрѣвѣнѣи укрывательствѣ отъ грабителей, можно адресовать и въ контору «Южнаго Края» (Харьковъ, городской домъ).

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редактору! Въ Вашу уважаему газету вчера уже была поѣздана замѣтка о строительстве, не поддающемся описанію, бѣдѣ, постигшемъ село Переѣсчинъ, Харьковскаго уѣзда, 6 сего мая, когда пожаромъ уничтожено 247 крестьянскихъ дворовъ со всѣмъ имуществомъ скромной, а затѣмъ измѣнилъ свое показаніе, говоря, что эту бѣду онъ, приобрѣлъ отъ крестьянина Ивана Лихолета и Федора Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Послѣднѣе въ пользу погорѣльцевъ.

Пересѣчнаго можно адресовать и въ контору «Южнаго Края» (Харьковъ, городской домъ).

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редактору! Въ Вашу уважаему газету вчера уже была поѣздана замѣтка о строительстве, не поддающемся описанію, бѣдѣ, постигшемъ село Переѣсчинъ, Харьковскаго уѣзда, 6 сего мая, когда пожаромъ уничтожено 247 крестьянскихъ дворовъ со всѣмъ имуществомъ скромной, а затѣмъ измѣнилъ свое показаніе, говоря, что эту бѣду онъ, приобрѣлъ отъ крестьянина Ивана Лихолета и Федора Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было допрошено больше 10 свидѣтелей.

Товарища прокурора наставляли на обязанности всѣхъ подсудимыхъ.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко за кожу отъ погорѣльца у него лошади.

Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Иванъ Лихолетъ и Федоръ Гринченко, изъ которыхъ первый эту лошадь, по слуху его, погибъ.

Было определено, что крестьянина селъ Ольшани Сергій Гринченко, съ помощью другого крестьянина Голубова, уѣхалъ къ донецу и содѣжалъ съ ней избы, которую продаѣлъ ковенкину. Кожа эта признана была Петромъ Шевченко

